

Дворцовая карета подъехала внезапно. Му Лян вышла её встречать и увидела, как Линь Жань спрыгнула с повозки. Она с тревогой произнесла:

— Не спеши, береги ноги, чтобы не заболели.

Линь Жань надула губы. Ноги не болели, болели руки.

Она спрятала руки за спину и поднялась по ступеням. Не успев она открыть рот, как услышала голос слуги из дворца Шаньян:

— Его Величество приказал, что мисс Линь не нужно ехать во дворец. Её Высочество велела передать вам, что извинится в другой раз.

— Извинится?

Взгляд Му Лян стал холодным. Заметив, как Линь Жань смущённо опустила глаза, она прямо спросила:

— Не сочтите за труд, тётушка, объясните: что Линь Жань сделала не так?

Слуга знала характер княжны Му и подробно рассказала о произошедшем, добавив в конце:

— Её Высочество также наказала княжну и Су Чжао, так что не стоит сердиться на ребёнка.

Но Му Лян ответила:

— Передайте вашей госпоже, что извинения не нужны. Впредь прошу, чтобы люди из дворца Шаньян не ступали на территорию резиденции Девятого князя. Семья Му не может себе этого позволить.

А-Лян рассердилась? Линь Жань подняла голову, глядя на неё. Обняв её за талию, она первой заговорила:

— Это странное место первым посетила Су Чжао.

Слуга хотела что-то добавить, но Му Лян, взяв Линь Жань за запястье, повернулась и направилась обратно в резиденцию. Привратники закрыли ворота, оставив всех слуг за пределами усадьбы.

Линь Жань едва поспевала за быстрыми шагами Му Лян. Запыхавшись, она вернулась в комнату и почувствовала, что что-то не так. Приблизившись к порогу, она спросила:

— А-Лян, ты мне не веришь?

— Почему ты не объяснила всё на месте?

— Бабушка всегда говорила, что есть разница между близкими и чужими. Княжна уже всё сказала. Если бы я добавила, разве императрица поверила бы? Могли бы подумать, что я оправдываюсь, так что лучше промолчать.

Линь Жань прислонилась к двери. Опасаясь, что А-Лян не поймёт, она добавила:

— Отец говорил, что благородный человек может ждать десять лет, чтобы отомстить.

В детстве она часто слышала эту бессмысленную фразу, а теперь, став чуть старше, снова вспомнила её. Му Лян вдруг почувствовала усталость и сказала:

— Тогда иди к отцу, пусть он наложит лекарство и отомстит за тебя. Посмотрим, сможешь ли ты отомстить через десять лет.

— Нет. Княгиня снова скажет, что я наделала проблем. Не пойду. А-Лян, посмотри, меня выгнали из дворца, и теперь я могу вернуться в дом Линь. Разве это не хорошо?

Линь Жань боялась, что её действительно отправят к отцу, и, шаркая ногами, подошла ближе.

Линь Жань, несмотря на свою взрослость, была всего лишь шестилетней девочкой, и её мысли не могли быть такими же продуманными, как у взрослых. Му Лян злилась на семью Су, а не на то, что Линь Жань поступила неправильно. Напротив, её уступка позволила ей выйти из сложной ситуации.

Когда она замолчала, Линь Жань прижалась к ней и внимательно глядя на её лицо, спросила:

— А-Лян, у нас с Су Чжао есть вражда?

В её маленькой голове возникла только мысль о ненависти, подобно тому, как она ссорилась с Ци Цзинь, и обе ненавидели друг друга. Это и называется враждой.

Но с Су Чжао она не ссорилась. Возможно, это вражда между Су Чжао и её семьёй.

Му Лян не ответила. Она не хотела слишком рано рассказывать ребёнку о заговорах и интригах взрослых — это могло повлиять на её развитие. Она взяла маленькие руки Линь Жань; ладони были красными и слегка опухшими. В её сердце возникла боль.

Ребёнок, которого она вырастила, всё же стал жертвой чужих обид.

Детская ложь — не такая уж большая проблема, но настоящие проблемы начинаются, когда за этим стоят семьи. Резиденция Девятого князя всегда вела себя скромно. Му Нэн обладал открытым характером, не стремился к конфликтам: уступал власть, отдавал войска и не испытывал недостатка в серебре.

За последние пять лет резиденция Девятого князя избегала конфликтов, но семья Су не оставляла их в покое, и даже принцесса Синьян на границе не создавала новых проблем. Казалось, что впереди их ждут спокойные дни, но семья Су только усилила свои нападки.

Му Нэн решил, что больше не может терпеть, закатал рукава и отправился в дом Су для разбирательства. У ворот резиденции он устроил скандал. И хотя никто не знал, кто прав, народ наблюдал за происходящим, а чиновники смотрели на это как на шутку, добавляя масла в огонь.

Му Нэн не обращал внимания на мелочи, но дорожил своей честью. Это дело было решено императрицей Мин, и семья Су чувствовала себя уверенно. В конце концов, Му Нэн не сдался: ранил слуг семьи Су и обругал Су Чжаньлань так, что та несколько дней не выходила из дома, что принесло ему облегчение.

Многие наблюдали за этим с насмешкой, но также стало ясно, что семья Му очень дорожит этим маленьким зятем, и больше никто не осмеливался упоминать об этом.

После того как всё утихло, Су Чжаньлань привела Су Чжао лично извиняться. Она держалась скромно, но Му Нэн не поддался на это и прямо остановил их у ворот:

— Если кто-то из семьи Су переступит порог, я сломаю вам ноги.

Госпожа Вэй испугалась, так как Су Чжаньлань была племянницей императора и генералом обороны Лояна. Она с беспокойством сказала:

— Из-за детской ссоры доводить две семьи до состояния вражды — это неправильно.

Но Му Лян ответила:

— Мама, вы должны понимать, что это семья Су специально устроила ловушку, чтобы поссорить семью Му с принцессой Чанлэ. Раз уж это раскрыто, лучше порвать с ними окончательно.

— А что хорошего в разрыве отношений? — госпожа Вэй не понимала скрытого смысла.

— Ничего хорошего, — ответила Му Лян.

Госпожа Вэй хотела спросить ещё, но, увидев холодное выражение лица Му Лян, смущённо закрыла рот. Собираясь сесть, она заметила, что её место заняла Линь Жань. Она ущипнула девочку за щёку:

— Слезь. Кто разрешил тебе садиться сюда? Никакого уважения.

Линь Жань, неожиданно получив выговор, посмотрела на неё с укором и подошла к Му Лян. Та обняла её и, взяв её ладони, спросила:

— Ещё болит?

Линь Жань покачала головой. Дома её несколько дней хорошо ухаживали, и А-Лян каждый день кормила её с ложечки. Она даже надеялась, что раны заживут медленнее.

Му Нэн не мог усидеть в резиденции, подошёл, поднял Линь Жань на руки и решительно сказал:

— Пойдём, отец покажет тебе рынок. Что захочешь — я куплю.

Линь Жань была особенной: происходила из купеческой семьи, и в Лояне многие знатные семьи не хотели общаться с ней. Му Лян знала об этих деталях, поэтому держала её в резиденции и редко выпускала на улицу.

Она мало знала о внешнем мире и очень хотела его увидеть. Услышав слова отца, она тут же потрогала свой пояс и радостно воскликнула:

— Отец, у Сяо Гуай есть серебро. Сяо Гуай купит тебе, купит тебе саблю.

Му Нэн любил оружие. Линь Сы присылал ему много разных вещей, и у него всегда было серебро. Увидев что-то хорошее, он не мог удержаться от покупки. Даже маленькая Линь Жань знала об этом.

Линь Жань похлопала по поясу, и Му Нэн увидел маленький кошелек. Он одной рукой держал ребёнка, а другой открыл его:

— Зачем тебе, ребёнку, столько серебра?

— Бабушка говорит, что серебро помогает в делах. А во дворце без него ничего не делают.

— Это правда. Пойдём, возьмём серебро — и вперёд.

Му Нэн не стал раздумывать, взял Линь Жань и вышел из резиденции.

Му Лян не успела предупредить, как услышала крик Линь Жань:

— Отец, возьми А-Лян с собой.

— Зачем её брать? Только помеха. Пойдём только мы...

Дальше голоса не было слышно. Му Лян сразу поняла, что отец, скорее всего, поведёт Линь Жань в таверну пить вино, и быстро велела няне следовать за ними:

— Если князь начнёт пить, сразу же возвращай Линь Жань в резиденцию.

Няня поспешно ушла. Му Лян, слегка отдышавшись, вернулась и увидела мать, сидящую и перекусывающую. Она привыкла к этому и не стала ничего говорить, отправившись в задний двор к бабушке.

Старая госпожа каждый день тратила час на поливку цветов. Сад был наполнен драгоценными растениями, многие из которых нельзя было купить за серебро.

Сад был полон ярких цветов. Му Лян взяла ведро с водой и пошла за бабушкой, сказав:

— Бабушка, я хочу отвезти Линь Жань в родовое поместье Линь.

— Пора уже вернуться. Линь Жань не была на могилах родителей. Дела семьи Линь сложнее, чем у семьи Му. Будь готова к этому. Кроме того, если можешь не возвращаться — не возвращайся. Великая Чжоу не знает, чья фамилия будет на троне — Чэнь или Су.

Старая госпожа держала в руках яркий пион, красный, как кровь. Небо в Лояне рано или поздно станет таким.

— Может, бабушка поедет со мной? Отец занят государственными делами и не сможет заботиться о вас. Позвольте внучке позаботиться о вас, хорошо? — Му Лян улыбнулась. В резиденции Девятого князя было мало наследников, и если она с Линь Жань уедут, бабушка останется совсем одна.

Мысль о том, как она проведёт свои последние годы, была печальной.

Я всегда думал, что завтра двадцать восьмое число двенадцатого лунного месяца, пока мне не напомнили... Завтра уже двадцать девятое... Я думаю, что, вероятно, прожила на один день меньше других, поэтому у меня возникла такая иллюзия!

Благодарю маленьких ангелочков, которые проголосовали за меня бюллетенями или полили меня питательным раствором в период с 2020-01-21 18:33:45 по 2020-01-22 19:46:09~

Благодарю маленьких ангелочков, кинувших «гром»: Цин Чи — 2 штуки; Цзюнь Бу Цзянь, Фаньцяо, Ю Иньсян Угуань — по 1 штуке;

Благодарю маленьких ангелочков, поливших питательным раствором: Цзюнь Бу Цзянь — 50
бутылок;

Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553235>